

Сетевой научный журнал «Мировые цивилизации» values <https://wcj.world>

2016, Том 1, №2 / 2016, Vol 1, No 2 <https://wcj.world/issues/vol1-no2.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/05MZ216.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Киселев В.В. Психологическая война как объект психологических исследований // Мировые цивилизации Том 1, №2 (2016) <https://wcj.world.ru/PDF/05MZ216.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.9:32.019.51

Киселев Вадим Васильевич

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Россия, Москва
Старший преподаватель кафедры «Мировых цивилизаций и мировой политики»
Кандидат психологических наук
E-mail: kisellov@mail.ru

Психологическая война как объект психологических исследований

Аннотация. В статье представлен краткий обзор квалификационных научных исследований по специальности 19.00.12 – политическая психология, посвященных проблематике, связанной с ведением психологической войны и противодействием ее эффекту. Автор приходит к выводу о недостаточной научной разработке психологической войны как объекта психологических исследований с учетом быстро меняющихся реалий технического прогресса в сфере средств массовой коммуникации.

Ключевые слова: психологическая война; научные исследования; диссертации; политическая психология; манипулирование массовым сознанием

Общие представления о психологической войне в психологии

Психологическая война стала изучаться психологической наукой относительно недавно, несмотря на то, что большая часть прошлого века ознаменовалась интенсивным информационно-психологическим противоборством между двумя сверхдержавами – США и СССР, в котором наша страна потерпела поражение. Тем не менее появление первых операций на психологическом фронте противостояния между государствами можно констатировать еще в эпоху древности (период Сражающихся царств в Китае, греко-персидские войны, противостояние римлян и этрусков и др.) [10; 12]. Однако постепенно инструментарий психологической войны существенно расширился, чему способствовал научно-технический прогресс. Он стал включать в себя самые разнообразные средства (от экономических санкций и до применения психотропных веществ на допросах), а сфера их реализации смогла преодолеть рамки метауровня (военное и невоенное противостояние между государствами) и выйти на микроуровень (сопровождение выборов, коммерческая реклама, моббинг, т. е. «травля» в различных трудовых коллективах) [12].

Само понятие «психологическая война» глубоко укоренилось в западной психологии, в то время как отечественные исследователи чаще используют понятия, синонимичные по своему содержанию (например, «информационно-психологическое противоборство», «информационное противоборство», «психологические операции» и т. п.). Так, М. Кордуэлл в своем словаре-справочнике по психологии дает следующее определение психологической войне: это – «использование психологических знаний, методов и навыков в конфликтной ситуации» [11, с. 258]. К ее средствам помимо пропаганды он причисляет военную тактику,

тренировку животных в военных целях по методике выработки инструментальных условных рефлексов Б. Ф. Скиннера, методы допроса, методы деморализации противника агитационными средствами [там же, с. 258-259]. Таким образом, психологическая война является неотъемлемой частью любого конфликта.

Отечественные психологи Анцупов А. Я. и Шипилов А. И., посвятившие много лет изучению конфликтов, в своем «Словаре конфликтолога», напротив, не дают определения психологической войне как таковой. Тем не менее они весьма точно характеризуют информационное противоборство как «вид социального противодействия, информационного воздействия на оппонента (противника) с целью искажения восприятия и понимания им складывающейся ситуации, вынуждающее его принимать ошибочное решение» [4, с. 130]. При этом отмечается, что главной задачей информационного противоборства является дискредитация противника, культивирование его негативного имиджа в массовом сознании. Такой прием при ведении психологической войны очень часто используется противоборствующими сторонами в борьбе за электорат и называется демонизацией оппонента [6, с. 20]. Однако Анцупов А. Я. и другие отечественные ученые-психологи используют более широкий, интегральный термин «информационно-психологическая война», который в большей степени свойственен для отечественной военной психологии [3, с. 5; 4, с. 131; 10, с. 5]. Поскольку психика человека в XXI веке станет главным полем боя за контроль над энергоресурсами, рабочей силой и территорией, постольку актуальность дальнейших исследований инструментария психологической войны и средств психопрофилактики ее воздействий будет только возрастать и станет одной из главных научных и политических проблем для нашей страны [3, с. 54].

Психологическая война в нашей стране изначально была объектом исследований исключительно военной психологии, причем первые разработки были импортированы с Запада. Так, одним из первых существенных трудов по данной проблематике можно считать перевод книги Герхарда Зазворки «Психологическая война НАТО» (1963 г.), изданной Военным издательством Министерства обороны СССР в самый разгар холодной войны, которая разоблачает «методы реакционной буржуазной пропаганды и шпионской деятельности» США и ФРГ [9, с. 4]. В данной книге впервые предметно рассмотрена психологическая война не только как орудие достижения политических целей или средство психологического воздействия на противника, но и как особый род профессиональной деятельности, где каждый исполнитель занимает свое место в государственной иерархии. На самой вершине находится правительственный орган, отвечающий за выбор общей государственной стратегии психологической войны, реализуемой в дальнейшем по каналам министерства иностранных дел (через посольства и другие дипломатические представительства), министерства внутренних дел (полиция, тайная полиция, органы юстиции) и военного министерства (органы для ведения психологической войны в армии, служба шпионажа, военная разведка), а также через «пропагандистский аппарат» (СМИ, кино, театр и даже церковь) [9, с. 57].

Таким образом, мы вправе говорить о том, что психологическая война является многоуровневой деятельностью, успех которой невозможен без хорошо подготовленных специалистов. В то же время комплексное изучение психологической войны психологией труда наталкивается на ряд методологических сложностей.

Во-первых, субъекты деятельности в психологической войне слишком разнообразны, у каждого из них – своя специфика работы, исходя из других возложенных на них полномочий и должностных обязанностей, причем ведение психологической войны может не являться центральной задачей деятельности в чистом виде, но как бы ее сопровождает. Огромное значение имеет личность главного идеолога психологической войны (как правило, это лидер

государства или лидер политической партии), однако, как правило, доступ для психологических исследований подобных личностей закрыт, а единственным возможным способом изучить их как субъект деятельности возможен в рамках психобиографического метода или опосредованного анализа деятельности.

Во-вторых, психологическая война может вестись на трех фронтах (пропаганда, контрпропаганда и психопрофилактика от вражеской пропаганды), каждый из которых обладает своими уникальными психологическими условиями и особенностями для субъекта деятельности.

В-третьих, психологическая война является объектом междисциплинарных исследований, способным аккумулировать творческий потенциал самых различных научных кадров, а потому широкий кругозор и методологическая грамотность ученых, занимающихся ее глубоким изучением должны быть на самом высоком уровне. Тем не менее наиболее приоритетны исследования в рамках военной психологии, психолингвистики, психологии труда и политической психологии.

Анализ диссертаций по политической психологии, посвященных отдельным аспектам психологической войны

Наиболее качественным результатом научных исследований мы с полным правом можем считать диссертации, в первую очередь докторские [3, с. 6]. Однако на данный момент депозитарий Российской государственной библиотеки не содержит диссертаций по психологии, в названии которых бы фигурировало словосочетание «психологическая война». Тем не менее, по нашему мнению, проблематика психологической войны в большей степени близка именно для политической психологии, нежели для других научных специальностей, поскольку психологическая война ведется, прежде всего, ради достижения политических целей [10]. Анализируя диссертации, которые защищались по специальности 19.00.12 – политическая психология, нами были обнаружены работы, которые в той или иной степени касались отдельных аспектов психологической войны, хотя она нигде (!) в чистом виде не выступает объектом исследований. Впрочем, это можно объяснить теми сложностями, которые мы перечислили выше, и повышенной ответственностью, накладываемой на соискателя с такой формулировкой объекта.

Так, к числу подобных работ можно отнести кандидатскую диссертацию Артемьева М. А., посвященную изучению психологического воздействия политической рекламы. В ней автор, рассматривая борьбу за электорат между партиями и политическими лидерами (по сути психологическую войну на внутрисоциальном уровне), делает вывод о необходимости использования различных видов воздействия при манипулировании массовым сознанием (убеждение, внушение, заражение, подражание), причем важнейшим качеством информации должна быть ее доступность для интериоризации, она должна распространяться по соответствующим каналам для различных репрезентативных групп реципиентов и подкрепляться авторитетом источника, что повышает эффект психологического воздействия [2, с. 7-8].

Самым перспективным каналом распространения информации на данный момент является Интернет, поскольку его аудитория представлена молодежью – наиболее мобильной и часто политически ангажированной частью общества. Согласно результатам исследований, представленным в кандидатской диссертации Мухиной О. В., электронные СМИ имеют огромное значение в формировании новых политических идеалов, а значимыми факторами для этого процесса выступают установки, менталитет, архетипы бессознательного, традиции и обычаи реципиентов, причем чрезмерная ориентация на чужие ценности и идеалы запускает

психологические защитные механизмы, проявляющиеся в неприятии к психологическому воздействию [13, с. 9]. Иными словами, инструменты психологической войны должны подбираться с учетом той культурной и национальной специфики, которая характерна для противника, иначе эффект будет стремиться к нулю или и вовсе уходить в минус – СМИ начнут вызывать раздражение и недоверие у населения.

Несмотря на то, что политическая психология пока что небогата защищенными докторскими диссертационными исследованиями, одно из них с полным правом может считаться фундаментальной работой, посвященной психопрофилактике воздействия психологической войны. Ее автор Грачев Г. В., анализируя информационно-психологические операции федерального и регионального уровня, сумел выявить феномен «тайного принуждения личности» в рамках социального взаимодействия людей [7, с. 24-25]. При этом система информационной защиты личности от эффекта информационно-психологических операций может быть социальной (общественной), социально-групповой и индивидуально-личностной [там же, с. 33-34]. Однако на современном этапе формированию информационно-психологической безопасности личности мешают следующие факторы:

- в условиях современного информационного пространства все сложнее отличить правду от лжи, чему опосредованно способствуют научно-технический прогресс и глобализация (новая информация появляется практически мгновенно, языковые барьеры стираются, источники информации могут противоречить друг другу, информация является открытой, что, тем не менее, не делает ее правдивой, современное программное обеспечение позволяет легко фальсифицировать любые фотографии, которые ранее считались неопровержимыми доказательствами);
- попытки государства контролировать Интернет вызывают у пользователей недоумение и приводят к эскалации психологической войны, что создает атмосферу взаимного недоверия реципиентов официальной информации и ее поставщиков (в то же время активизация хакерских атак и информационного терроризма повышает актуальность подготовки профессионалов, специализирующихся на расследовании преступлений в сфере высоких технологий);
- отечественная система высшего образования не готовит целенаправленно профессионалов с пониженным уровнем суггестивности (внушаемости) и готовностью к критическому анализу информационного пространства (наличие этих качеств как бы подразумевается, но без соответствующего психологического сопровождения их сформированность оставляет желать лучшего).

Большой интерес представляет кандидатская диссертация Забарина А. В., выявившего, что фактором эффективности пропагандистского воздействия является эмоциональная оценка контент-единиц пропаганды, которую можно замерить, опираясь на теорию сигнальных систем Павлова И. П. и выявление цветовых коррелятов эмоциональных отношений (положительных или отрицательных) [8, с. 9-10]. Это, в свою очередь, позволяет усовершенствовать прогностическую функцию специалистов по психологической войне посредством предварительной оценки эффективности психологического воздействия на выборке из представителей референтных групп. Согласно положениям, вынесенным на защиту в кандидатской диссертации Буриковой И. С., социально-политические технологии, манипулирующие общественным мнением, представляют собой психолого-политический механизм эффективного взаимодействия субъекта и объекта политики [5, с. 7]. Здесь, правда, следует оговориться, что эффективность проявляется в формировании тех идеалов, ценностей,

убеждений и взглядов, которые выгодны субъекту, но могут при этом быть навязаны объекту, включающемуся в политическое участие иногда вопреки своим интересам. Таким образом, мы приходим к выводу, что психологическая война может вестись и на качественно ином уровне внутри государства – не только между субъектами политики, но и между субъектом властных отношений и его объектом (например, для поддержания жизнеспособности того или иного политического режима, игнорирующего насущные экономические и социальные проблемы граждан). Тем не менее психологическое воздействие на аудиторию возможно и посредством экономико-политических текстов, что последовательно доказывается в кандидатской диссертации Сергеевой Т. Л. Так, в аналитико-новостных экономико-политических текстах могут содержаться средства внушения или убеждения, способствующие искажению оценок реципиентов информации, что, однако, во многом зависит и от личностных психологических особенностей самих реципиентов, детерминирующих их податливость или сопротивляемость манипуляциям [14, с. 7]. В кандидатской диссертации Аль-Дайни М. А. раскрывается манипулятивный характер идеологий посредством исследования когнитивных, перцептивных и коммуникативных аспектов массового сознания, что позволило автору прийти к выводу о формировании двух доминирующих типов политического восприятия и электорального поведения – деструктивного конформизма и протестного автоматизма, расширяющих зону политических рисков для существования демократии [1, с. 9-10]. Это свидетельствует о крайне негативном эффекте манипуляций массовым сознанием со стороны субъекта политической деятельности, последствия которого в итоге могут быть непредсказуемыми и нежелательными для него самого.

Заключение

При всем уважении к авторам предшествующих исследований можно сделать вывод о недостаточном уровне изученности психологической войны как политического, военного и социального явления психологической наукой, особенно с учетом современных реалий эволюции средств массовой коммуникации (мессенджеров) в средства массовой информации, быстрого развития социальных сетей и роста числа их пользователей. Диссертаций, посвященных психологической войне в социальных сетях и ее психологической специфике, пока что нет, хотя проблема является весьма актуальной и интересной.

Тем не менее методология психологического исследования уже сейчас накопила богатый арсенал, с помощью которого видятся возможным дальнейшее изучение психологической войны. В его состав входят: экспертная оценка, наблюдение, метод изучения письменных документов, анкетирование, интервьюирование (в т. ч. и метод глубинного интервью), беседа, контент-анализ, интент-анализ, вторичный анализ данных социологических и психологических исследований, сравнительно-сопоставительный анализ, метод фокус-группы, формирующий эксперимент, методы моделирования, метод шкалирования, анализ единичного случая, метод семантического дифференциала, метод case study [1; 2; 5; 7; 8; 13; 14]. Накоплен и обширный массив эмпирических данных, теоретически осмысленный и представляющий огромный интерес для психолого-политической практики.

Актуальной остается проблема подготовки специалистов к психологической войне в рамках образовательных программ для политологов, журналистов и социологов, причем эта актуальность проявляется в нивелировании эффекта манипуляций, в способности к критической перцепции информации, ее переработке и формировании непредвзятого общественного мнения, имеющего все основания стать локомотивом развития и процветания государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Дайни М. А. Манипулятивный характер идеологий в современной России: политико-психологический анализ: автореф. дисс. ... к.полит.н.: 19.00.12. – М., 2012. – 26 с.
2. Артемьев М. А. Эффективная система психологических воздействий в политической рекламе: дисс. ... к.псих.н.: 19.00.12. – М., 1997. – 158 с.
3. Анцупов А. Я., Кандыбович С. Л., Крук В. М., Тимченко Г. Н., Харитонов А. Н. Актуальные проблемы психологии. Указатель 1362 докторских диссертаций. 1935-2014 гг. / Под общей ред. Анцупова А. Я. – М.: Студия «Этника», 2015. – 416 с.
4. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.
5. Бурикова И. С. Психология влияния социально-политических технологий на общественное мнение: автореф. дисс. ... к.псих.н.: 19.00.12. – СПб., 2004. – 20 с.
6. Гнездилов Г. В., Чертополох А. А., Киселев В. В., Кошкина В. К. Особенности современной психологической войны между Россией и Турцией // Человеческий капитал. 2016. № 2 (86). – С. 17-21.
7. Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: Теория и технология психологической защиты: дисс. ... д.псих.н.: 19.00.12. – М., 2000. – 360 с.
8. Забарин А. В. Механизмы психологического воздействия политической пропаганды: дисс. ... к.псих.н.: 19.00.12. – СПб., 2003. – 237 с.
9. Зазворка Г. Психологическая война НАТО (Организация, способы и методы ведения психол. войны) / Сокр. пер. с нем. Ю. Жданова; Предисл. ген.-майора А. М. Шевченко [с. 5-24]. – М.: Воениздат, 1963. – 311 с.
10. Караяни А. Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. – М.: Военный университет, 1997. – 64 с.
11. Кордуэлл М. Психология. А – Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
12. Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / Под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест, 1999. – 488 с.
13. Мухина О. В. Особенности психологического воздействия электронных СМИ на политические идеалы россиян: дисс. ... к.псих.н.: 19.00.12. – М., 2000. – 190 с.
14. Сергеева Т. Л. Особенности психологического воздействия на аудиторию убеждения, внушения в экономико-политических текстах: дисс. ... к.псих.н.: 19.00.12. – СПб., 2006. – 172 с.

Kiselev Vadim Vasil'evich

Institute of world civilizations, Russia, Moscow
E-mail: quisellov@mail.ru

Psychological warfare as an object of psychological researches

Abstract. The article presents a brief overview of qualification researches in the specialty 19.00.12 – political psychology which are devoted to the problems associated with the conduct of psychological warfare and counteraction to its effect. The author comes to the conclusion that psychological warfare is insufficiently developed as an object of psychological researches taking into account the rapidly changing realities of technological progress in the field of mass communication.

Keywords: psychological warfare; scientific researches; dissertations; political psychology; manipulation of mass consciousness

REFERENCES

1. Al'-Dayni M. A. Manipulyativnyy kharakter ideologii v sovremennoy Rossii: politiko-psikhologicheskii analiz: avtoref. diss. ... k.polit.n.: 19.00.12. – M., 2012. – 26 s.
2. Artem'ev M. A. Effektivnaya sistema psikhologicheskikh vozdeystviy v politicheskoy reklame: diss. ... k.pskh.n.: 19.00.12. – M., 1997. – 158 s.
3. Antsupov A. Ya., Kandybovich S. L., Kruk V. M., Timchenko G. N., Kharitonov A. N. Aktual'nye problemy psikhologii. Ukazatel' 1362 doktorskikh dissertatsiy. 1935-2014 gg. / Pod obshchey red. Antsupova A. Ya. – M.: Studiya «Etnika», 2015. – 416 s.
4. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. Slovar' konfliktologa: 2-e izd. – SPb.: Piter, 2006. – 528 s.
5. Burikova I. S. Psikhologiya vliyaniya sotsial'no-politicheskikh tekhnologiy na obshchestvennoe mnenie: avtoref. diss. ... k.pskh.n.: 19.00.12. – SPb., 2004. – 20 s.
6. Gnezdilov G. V., Chertopolokh A. A., Kiselev V. V., Koshkina V. K. Osobennosti sovremennoy psikhologicheskoy voyny mezhdru Rossiei i Turtsiei // Chelovecheskiy kapital. 2016. № 2 (86). – S. 17-21.
7. Grachev G. V. Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: Teoriya i tekhnologiya psikhologicheskoy zashchity: diss. ... d.pskh.n.: 19.00.12. – M., 2000. – 360 s.
8. Zabarin A. V. Mekhanizmy psikhologicheskogo vozdeystviya politicheskoy propagandy: diss. ... k.pskh.n.: 19.00.12. – SPb., 2003. – 237 s.
9. Zazvorka G. Psikhologicheskaya voyna NATO (Organizatsiya, sposoby i metody vedeniya psikhol. voyny) / Sokr. per. s nem. Yu. Zhdanova; Predisl. gen.-mayora A. M. Shevchenko [s. 5-24]. – M.: Voenizdat, 1963. – 311 s.
10. Karayani A. G. Informatsionno-psikhologicheskoe protivoborstvo v sovremennoy voyne. – M.: Voennyi universitet, 1997. – 64 s.
11. Korduell M. Psikhologiya. A – Ya: Slovar'-spravochnik / Per. s angl. K. S. Tkachenko. – M.: FAIR-PRESS, 1999. – 448 s.
12. Krysko V. G. Sekrety psikhologicheskoy voyny (tseli, zadachi, metody, formy, opyt) / Pod obshch. red. A. E. Tarasa. – Minsk: Kharvest, 1999. – 488 s.
13. Mukhina O. V. Osobennosti psikhologicheskogo vozdeystviya elektronnykh SMI na politicheskie idealy rossiyan: diss. ... k.pskh.n.: 19.00.12. – M., 2000. – 190 s.
14. Sergeeva T. L. Osobennosti psikhologicheskogo vozdeystviya na auditoriyu ubezhdeniya, vnusheniya v ekonomiko-politicheskikh tekstakh: diss. ... k.pskh.n.: 19.00.12. – SPb., 2006. – 172 s.